

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ВОСТОКЕ

УДК 327.5

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ И РЕФОРМЫ АРМИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

Г.М. Сидорова

Аннотация

В статье рассматривается проблема безопасности Демократической Республики Конго (ДРК) и связанное с ней реформирование армии. Характеризуется обстановка в регионе, отмечаются факты нарушения прав человека, причины, тормозящие создание национальной армии страны, освещается вопрос сотрудничества ДРК с рядом стран в военной области. Предлагаемый анализ позволяет расширить представление о возникновении вооружённых конфликтов в субтропической Африке. Делается вывод о том, что реформирование армии в ДРК – это сложный процесс, который потребует от конголезских властей больших усилий и волевых решений. Однако в условиях отсутствия достаточного финансирования и профессиональных кадров этот спектр проблем остаётся пока не реализуемым.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, армия, проблемы безопасности, Совет Безопасности ООН, район Великих озёр, военные конфликты, вооружённые группировки, Евросоюз, Афросоюз, нарушение прав человека.

Реформа силового блока в Демократической Республике Конго (ДРК), включая армию, полицию и службу безопасности, остаётся на сегодняшний день ключевой задачей правительства страны. Приоритетность этого направления закреплена также в многочисленных резолюциях СБ ООН, предусматривающих профильное содействие конголезцам со стороны Миссии ООН по стабилизации в ДРК (МООНСДРК). Эта проблема не новая. Она находится в фокусе внимания конголезских властей уже 10 лет, начиная с подписания мирного соглашения в Сан-Сити (ЮАР) в 2003 г. между основными враждующими военно-политическими объединениями. Однако армейские вопросы решаются крайне медленными темпами.

После избрания нового правительства в 2012 г. эта тема вновь появилась на повестке дня среди приоритетных направлений как давно наболевшая и требующая незамедлительного решения, поскольку без принятия срочных мер в военной сфере страна, претендующая на быстрое развитие, не может двигаться вперёд. Об этом говорил президент ДРК Ж. Кабила на заседании Высшего совета обороны

10 мая 2012 г., обсуждая Программу правительства, представленную премьер-министром Августиним Матате Поньо [1]. Лидер страны поставил во главу угла решение проблемы безопасности на востоке страны и связанную с ней реформу армии, поскольку сегодня ВС ДРК не могут в полной мере выполнять оборонительную функцию и защищать суверенитет страны. Ж. Кабила подчеркнул, что экономика государства способна развиваться только в условиях стабильного мира.

В свою очередь, конголезские теоретики считают, что необходимо провести реальные изменения в обществе, чтобы силовые структуры были достойными и функциональными. Реформа – это глубокий процесс трансформации общества, который тщательно прописан в новой государственной концепции национальной политики ДРК, предложенной главой государства и озаглавленной «Революционная модернизация общества». «Посчитать число военнослужащих и выдать им удостоверения – это ещё не реформа», – отметил в беседе генерал армии Буленга Падири¹.

Что представляет собой сегодня конголезская национальная армия и насколько серьёзна связанная с ней проблема безопасности страны? Об этих вопросах рассуждают не только в высших эшелонах власти. Проявляют озабоченность сами военные, представители гражданского общества, международные и конголезские неправительственные организации (НПО). Все они сходятся в мысли о том, что вооружённые и правоохранительные органы страны плохо структурированы и слабо оснащены, недисциплинированы и мало обучены. Многие из них не получают социальной и медицинской помощи. Более 50% военнослужащих умирают от сердечных заболеваний и СПИДа [2, р. 61].

В таком состоянии они не способны гарантировать безопасность и территориальную целостность страны, восстановить мир на востоке, где уже 15 лет продолжается «необъявленная война». Более того, сегодня конголезская армия представляет собой серьёзную угрозу гражданскому населению, которое нередко становится объектом запугивания, насилия и произвола. Стареющую и воссозданную лишь на 30% армию обвиняют в самых жестоких злодеяниях – грабежах, насилии и убийствах.

Проблема преступлений, совершаемых военнослужащими национальной армии, рассматривается в Конго в контексте нарушения прав человека. Эта тема не теряет своей актуальности на протяжении уже длительного времени и внимательно отслеживается ООН, рядом международных НПО правочеловеческой направленности, включая Human Rights Watch, Amnesty International, Crisis group и др., а также Международным уголовным судом (МУС), которые не перестают бить тревогу о состоянии дел в этой сфере. Несмотря на жёсткое заявление главы ДРК о пресечении сексуального насилия и коррупции в армии, существенных перемен пока не произошло.

В 2011 г. эксперты по правам человека ООН провели опрос более 10 тыс. семей в провинции Северное Киву и пришли к выводу, что ВС ДРК занимают второе место по преступлениям после криминальных элементов. С июня по июль

¹ Из интервью с генералом армии Булендой Падири 17 апреля 2012 г., г. Киншаса, ДРК (материал полевых исследований автора).

2012 г. эксперты зафиксировали многочисленные факты нарушения прав человека военнослужащими армии, назвав эту провинцию «столицей мирового насилия». Эта мысль прослеживается и в докладе 2012 г. Министерства юстиции ДРК, основанном на фактах и расследованиях [3, р. 36]. Многие преступления совершаются дезертирами армии или теми, кто стремится «отомстить за допущенные в армии злоупотребления». Причём противоправные действия конголезских военнослужащих распространяются не только на так называемые конфликтные зоны. Правонарушения допускались ими во время проведения парламентских и президентских выборов в 2011 году в столице и провинциях. Среди них – подавление сил оппозиции, аресты журналистов, поборы, а также частые нарушения вследствие так называемой «двойственности» функций армии и полиции.

Дело в том, что армейские подразделения (в частности, республиканская гвардия или военная полиция) нередко участвуют в разгонах несанкционированных демонстраций, приходя «на помощь» национальной полиции, которая не в силах противостоять широкомасштабным выступлениям. Теоретически национальная полиция призвана заниматься проблемами безопасности внутри страны, а армия – обеспечивать внешнюю безопасность. Однако их обязанности «размыты» и не совпадают с утверждённой стратегией в рамках соответствующих законов. Нередко полицейскими подразделениями руководят армейские офицеры, которые в организационном плане «переносят» модель армии на полицию. Кроме того, офицеры армии создали внутри полиции так называемые «элитные» подразделения быстрого реагирования, что вносит раскол между армейскими и полицейскими служащими и провоцирует между ними конфликты.

Показателем того, что конголезская армия является небоеспособной, служит затяжной военно-политический кризис на востоке страны. Десятки незаконных военных объединений как конголезского, так и иностранного происхождения продолжают дестабилизировать обстановку в провинциях Южное Киву, Северное Киву, Восточная, Маньема и на севере Катанги. Именно здесь сосредоточены ценнейшие полезные ископаемые, включая редкоземельные металлы, золото, алмазы и нефть. «Восточную проблему» недаром называют «ахиллесовой пятой Конго».

Военнослужащие вовлечены в процесс расхищения природных ресурсов. Ради контроля над месторождениями «конфликтных минералов» идёт упорная борьба между боевиками разных мастей (их называют «военными торговцами»). За их спиной, как правило, стоят европейские, американские и азиатские корпорации. «Механизм» незаконной эксплуатации природных ресурсов и переправки ценного сырья контрабандным путём за границу довольно сложен и «скрыт» от посторонних глаз. В него вовлечено практически всё население Конго из-за крайне низкого уровня жизни, не исключая государственных чиновников. Малообеспеченные военнослужащие ВС ДРК, которые нередко имеют большие семьи и вынуждены искать заработок на стороне, также являются одним из звеньев этой порочной цепи.

В рядах ВС ДРК периодически наблюдается массовое дезертирство. От безысходности солдаты присоединяются к своим бывшим полевым командирам или создают новые военные союзы. Например, в мае 2012 г. появилась так

называемая «Коалиция вооружённых групп Итури» (Cogaï), которую возглавляет полковник-диссидент ВС ДРК Матата Баналок. Альянс объединяет «Патриотические силы сопротивления Итури» (лидер Кобра Матата), «Народный фронт за устойчивое развитие Итури» (Энеко Кило), «Вооружённые силы за революцию» (некий Кабули) и «Интегрированные вооружённые силы Итури» (Шарите Семир) [4]. Новая коалиция требует от правительства амнистии всех военных, задержанных в названных объединениях в Итури, и признания этого административного округа провинции Восточной в качестве самостоятельной провинции. Лидеры этих новообразований, как и глава Cogaï, являются недавними диссидентами ВС ДРК. Гражданское общество Итури выразило беспокойство по поводу этой группировки, обратилось к местным властям, а также к президенту ДРК Ж. Кабиле с просьбой провести с ними диалог для разрешения ситуации. В результате встреча с главой Cogaï всё же состоялась, но каких-либо положительных результатов не дала.

Кроме нового альянса создают очаги напряжённости военно-политические объединения «со стажем». Особо следует отметить конголезское военно-политическое объединение «Национальный конгресс в защиту народа»² (НКЗН), которое в 2009 г. преобразовалось в партию, но не поменяло своей сути, поскольку продолжает свои противозаконные операции на востоке. НКЗН имеет в своём арсенале боеспособную военную технику, включая тяжёлое вооружение. Ранее НКЗН возглавлял диссидент конголезской национальной армии Лоран Нкунда, преследуемый МУС, который в 2009 г. по соглашению с Кигали был отстранён от руководства НКЗН, задержан руандийскими военными на территории Руанды и находится там под домашним арестом.

Место Л. Нкунды занял другой, вполне «легальный» генерал ВС ДРК – Боско Нтаганда (также преследуется МУС), который до недавнего времени контролировал все армейские подразделения этого региона, а также торговлю в Северном Киву, её таможенные терминалы с Руандой.

Под давлением международных правовых организаций, которые регистрировали многочисленные акты терроризма со стороны НКЗН, МУС выдал второй ордер на арест Б. Нтаганды, однако реальных шагов со стороны международного правосудия пока не последовало. По сведениям на июнь 2012 г., опальный генерал, так же как и Л. Нкунда в своё время, успешно перебрался на территорию Руанды. Власти Киншасы заявляют о намерении арестовать Б. Нтаганду и судить его в ДРК.

В апреле 2012 г. в рядах НКЗН произошёл очередной раскол. На этот раз на «восточной авансцене» появилось отколовшееся от НКЗН «Движение 23» (М23) во главе с полковником Султани Макенгой, якобы считающее руководство НКЗН предателями, не выполнившими обязательств, зафиксированных в соглашении от 23 марта 2009 г. о трансформации НКЗН в политическую партию. Из других источников поступает информация о «духовном родстве» двух полевых командиров – Б. Нтаганды и С. Макенги, которые наводят ужас на местное население.

Среди конголезских формирований действуют также многочисленные националистические группы «май-май» – своего рода отряды милиции самообороны.

² На деле – в защиту народа тутси.

Одни из них интегрировали в ряды ВС ДРК, другие ведут самостоятельные боевые действия как между собой, так и с другими объединениями этнического и военно-политического толка. И хотя они выступают якобы в защиту национальных интересов страны, единства в их рядах по вопросам мирного урегулирования нет, а их действия лишь провоцируют конфликты. Наиболее известны формирования «Якутумба» и «Мутомбоки», дающие время от времени о себе знать на севере Катанги и в Южном Киву.

Правительство ДРК и международное сообщество весьма озабочены присутствием на территории страны иностранных вооруженных формирований из приграничных государств, в частности Руанды, Уганды и Бурунди. По сведениям различных НПО, эти страны продолжают незаконную эксплуатацию природных ресурсов ДРК, прибегая к «услугам» военных. В первую очередь должны быть названы «Демократические силы за освобождение Руанды» (ДСОР) (*Force démocratique pour la libération du Rwanda*), состоящие из этнических хуту, скрывающихся на территории ДРК от правосудия Руанды (геноцид тутси в 1994 г.). На самом деле многие из руандийских хуту уже давно ассимилировались с местным населением, а их выросшие дети не хотят больше скрываться в лесах. Поэтому часто другие военные подразделения используют «известную марку ДСОР» для сокрытия своих противоправных действий.

Продолжаются террористические действия угандийской группировки «Армия сопротивления Господа» (*Lord resistance army*) во главе с её лидером Дж. Кони, действующей на территориях ДРК, Южного Судана, ЦАР и Уганды. Активно также другое угандийское объединение – «Союз сил национальной армии за освобождение Уганды» (*ADF/NALU*). Менее заметное, но продолжающее действовать на территории ДРК формирование – «Национальная сила освобождения Бурунди» (*Force nationale de libération de Burundi*).

Тема незаконного присутствия иностранных военных в ДРК, особенно руандийцев, была главной в повестке дня конголезского руководства в апреле – июне 2012 г. Поводом послужил просочившийся в СМИ закрытый доклад МООНСДРК по опросу 11 руандийских солдат, едва достигших 20 лет, рекрутированных обманным путём в ряды группировки «М23» и вскоре бежавших оттуда. С расследованиями о присутствии на территории Конго руандийских военных выступила и американская НПО Human Rights Watch. Она обвинила Руанду в поддержке боевиков Б. Нтаганды, снабжении их военной техникой, амуницией и людскими ресурсами.

В ходе пресс-конференции в Гоме 9 июня 2012 г. правительственный «группор» Л. Менде впервые, хотя и не напрямую, обвинил Руанду в подрывной деятельности на территории ДРК. Он подчеркнул, что среди повстанцев, которыми руководит Б. Нтаганда, находится примерно 200–300 завербованных в Руанде и прошедших там военную подготовку граждан этой страны. Правительство ДРК объявило Руанду в пассивности, поскольку она не предпринимает никаких действий к достижению мира и стабильности в районе Великих озёр. Л. Менде охарактеризовал ситуацию на востоке как опасную, способную привести к разрыву отношений между ДРК и Руандой.

Особое внимание Л. Менде обратил на большое количество оружия у Б. Нтаганды и С. Макени. «Оттеснённые повстанцы оставили после себя около

38 тонн оружия, которое перешло в руки ВС ДРК», – заявил он [5]. Он также подчеркнул, что правительство ДРК не пойдёт на переговоры с преступниками из НКЗН, М23 или ДСОР. ВС ДРК будут преследовать и дальше негативные элементы, если они не отреагируют на призыв правительства сдаться конголезским властям и сложить оружие.

Боевые действия на востоке провоцируют гуманитарные катастрофы, поскольку подразделения ВС ДРК, как правило, либо отсутствуют в горячих точках, либо не справляются с возложенной на них задачей. К середине 2012 г. число перемещённых лиц составило около 2 млн человек, число беженцев в приграничных странах – 500 тыс. человек. Продолжается рекрутирование боевиками несовершеннолетних детей в свои ряды. По данным ЮНИСЕФ, в их армиях задействованы тысячи детей, выполняющих различные функции, включая сексуальное рабство.

Как полагают эксперты, неспособность властей ДРК контролировать свою территорию и защищать население может привести к ужасающим последствиям в будущем и стоить новых человеческих жертв. Положить конец «беспределу» военных и покончить с проблемами беженцев может только сильная, оснащённая современными видами оружия армия. Поэтому правительство ДРК видит решение проблемы в демилитаризации востока страны и ликвидации там негативных элементов.

На востоке ВС ДРК совместно с «голубыми касками» ООН проводят военные операции по патрулированию и зачистке районов от негативных сил. В апреле 2012 г. прошла операция «Добро пожаловать в мир» в районе Дунгу. Её целью была борьба против «Армии сопротивления Господа» (АСГ). В том же месяце со стороны МООНСДРК предпринималась односторонняя операция «Опасность» с участием гватемальских и марокканских солдат. Но точечные операции большого эффекта пока не дают.

Многие в Киншасе задаются вопросом: почему же нет очевидных подвижек в армейской реформе?

16 апреля 2012 г. был опубликован совместный доклад 13 групп НПО «Демократическая Республика Конго: срочность проведения реформы сектора безопасности» [6], в котором отражены основные проблемы, тормозящие этот процесс. Идея интеграции бывших боевиков в ряды ВС ДРК (*брассаж*), а также их инкорпорирования в уже сформированные воинские части национальной армии (*миксаж*), возникшая в переходный период (2003–2005 гг.), была изначально неправильной и поэтому провалилась. Нельзя было смешивать необученных повстанцев всех мастей, привыкших грабить и убивать, с кадровыми военнослужащими с целью создания единой национальной армии. За период с 2006 по 2010 г. из 18 бригад, которые должны были составить основу ВС ДРК, было сформировано только 14. Наблюдается слабость командного состава, работает много неквалифицированных военачальников, большое число офицеров, унаследовавших воинские звания, полученные в бандформированиях, вообще малограмотны. А главное – отсутствует общая идея, которая объединяла бы солдат.

Несмотря на настойчивые требования Высшего совета обороны ДРК, пока нет национального глобального видения политики обороны, полноценного стратегического плана. Международное сообщество предлагает свою помощь,

например, в подготовке военных кадров. Инструктора МООНСДРК работают в тесном контакте с конголезскими офицерами, чаще обучают их правочеловеческой проблематике, нежели профессиональной армейской службе, включая ведение боевых операций. Кроме того, в разных странах существуют различные системы обучения, что зачастую ведёт к отсутствию достаточного взаимодействия на поле боя.

Помимо прочего, некоторые офицеры лишены этической ответственности. Они извлекают выгоду из контроля над территориями, где они дислоцируются, используя рабский труд рядовых солдат для добычи полезных ископаемых или строительства роскошных особняков.

Военные эксперты считают, что надо сократить численность армии со 130 до 70–80 тыс. единиц, почистив её ряды, и избавиться от балласта недееспособных.

Другая проблема – высокий уровень коррупции среди высших офицерских чинов. Меры против «эндемической коррупции» практически не принимаются. Вместо того чтобы мобилизовать ресурсы страны на решение вопросов безопасности, высшие военные чины лишь способствуют процветанию коррупции, нередко присваивая денежное довольствие рядовых солдат армии. Теоретически жалование военнослужащих увеличено и составляет в ДРК для офицера 89 долларов США, а для рядового солдата 59 долларов США в месяц, но и эти незначительные суммы не доходят до низшего армейского звена. В рамках программы Евросоюза по поддержке конголезской армии предусмотрена схема оплаты через биометрический учёт военнослужащих, но пока она не реализована на практике. К тому же и усилия ЕС ограничены, поскольку нет глобального видения реформы.

Сегодня, как считают аналитики, «недостаток» безопасности в ДРК восполняют бреттон-вудские институты, содействующие обеспечению макроэкономических показателей страны. Но если положение дел не изменится, то «жёсткая» реформа будет невозможной и финансовая помощь международного сообщества в таком случае не будет эффективной, поскольку, как всегда, «осядет» в карманах чиновников.

Нерешённость проблем сектора безопасности напрямую связана с политической волей конголезских властей. Исследователь проблем ДРК глава НПО International crisis group Тьерри Виркулон считает, что кризис, который сотрясает восток, имеет не только военный, но и политический характер. Сказывается отсутствие единства и воли в политическом классе ДРК. В результате реформой армии занимаются лишь время от времени, не имея определённой системы.

Генерал армии в отставке Малу Малу Диана утверждает, что процесс реформирования армии надо ускорить, поскольку возрастает угроза расчленения страны – балканизации, насаждение которой активно идёт через медийную сферу. Не исключено, рассуждает генерал, что часть страны может быть оккупирована иностранными войсками. Для сохранения территориальной целостности государства необходимо использовать все имеющиеся политические и дипломатические ресурсы. ДРК отметила недавно свое 50-летие, но, к сожалению, нельзя сказать, что положение дел отвечает ст. 187 Конституции о достойной армии. Ситуация, продолжает военачальник, остается беспокойной. Надо расчистить восток от негативных элементов, поскольку присутствие там сил

МООНСДРК, авторитет которой падает все больше и больше, «несколько не смущает» распоясавшиеся негативные элементы. «Для меня реформа безопасности не началась, – подчеркнул М.М. Диана. Доказательством тому – отсутствие системы безопасности на востоке»³. В связи с этим он предлагает ряд мер для выправления ситуации. Это в первую очередь разработка стратегического плана военной реформы, основанной на четкой программе, создание эффективной системы военных трибуналов и принятие мер по обеспечению безопасности гражданского населения восточных районов, что позволит создать благоприятный климат для традиционных и новых партнеров ДРК.

Новая модель национальной армии долгое время не имела юридической базы (были только две статьи Конституции, 187 и 192, где говорится об армии). Лишь недавно появилось сразу два закона от 11 августа 2011 г.: об организации и функционировании вооруженных сил ДРК № 11/012 и об организации и функционировании национальной полиции ДРК № 11/013. Закон об армии состоит из 159 статей. В нем говорится, что высшим органом ВС ДРК является Высший совет обороны, который возглавляет президент страны. В структурном плане ВС ДРК возглавляет Генеральный штаб, состоящий из трех подразделений ВС (наземных, морских и воздушных сил), спецслужбы и в качестве юридической основы – военного трибунала.

По закону национальная армия должна обеспечивать независимость, территориальную целостность, безопасность государства, его устойчивое развитие, защиту населения, в том числе за границей, а также развитие научного и культурного потенциала. Глава ВС ДРК обязан рационально управлять людскими и материальными ресурсами и контролировать выделенные на эти цели бюджетные средства (ст. 47).

Вооруженные силы страны являются аполитичными, осуществляют гуманитарную миссию по поддержанию мира и разрешению конфликтов в рамках решений ООН, Афросоюза, двусторонних и многосторонних соглашений с ДРК (ст. 55).

В соответствии с новым законом предполагается уменьшение числа военнослужащих в рядах армии и полиции с отправкой в отставку лиц, достигших пенсионного возраста, а также тех, кто подлежит демобилизации в соответствии с программами повышения эффективности армии.

Военные эксперты ДРК считают закон об армии «несовершенным и плохо сформулированным», более того – скопированным с закона № 77/12 от 1 июля 1977 г. мобутовских времен. По их мнению, документ игнорирует власть министра обороны над армией, который представлен лишь как исполнительная власть. Эксперты призывают Национальное собрание ДРК (нижнюю палату парламента) к выработке нового закона, который бы отражал реальную картину и был бы более функциональным.

Долгосрочная и поэтапная программа реформы ВС ДРК рассчитана на 15 лет и в перспективе предусматривает создание к 2025 г. обученной и оснащенной армии, способной после предстоящего вывода МООНСДРК не только самостоя-

³ Интервью с генералом Малу Малу Диана 13 февраля 2012 г., г. Киншаса, ДРК (материал полевых исследований автора).

тельно обеспечивать безопасность и территориальную целостность страны, но и активно участвовать в международных операциях по поддержанию мира (ОПМ) по линии Афросоюза и ООН. Уже возобновилась деятельность некоторых военных школ и академий в столице и провинциях страны, запланировано в рамках начинающейся реформы осуществление строительства казарм и создание соответствующей инфраструктуры. Кроме того, планируется оказать помощь (денежное пособие) солдатам, получившим ранения в боевых действиях. По мнению конголезских силовиков, эти меры должны укрепить боевой дух солдат, повысить эффективность борьбы с негативными элементами и искоренить такие нежелательные факты, как воровство, попрошайничество и междоусобицы.

С начала 2012 г., учитывая критическое положение на востоке, высшее командование ДРК приступило к реорганизации ВС ДРК на всей территории страны. Инновационный процесс в конголезской армии начался с провинций Северное и Южное Киву, где уже сформировано 30 полков (до этого были интеграционные бригады или батальоны) по 1200 человек, вооружённых боевой техникой и оснащённых необходимым транспортом. В ходе процесса переформирования с военнослужащими проводились целевые занятия по вопросам гражданской ответственности, прав человека, военной тактики и армейской дисциплины, по физической и спортивной подготовке.

Значительную активность в содействии реформе проявляют США, ЮАР, Бельгия, Великобритания, Франция. Существенную поддержку ДРК оказывает Евросоюз в рамках программы ЕВРОСЕК, реализующей операцию по переписи военнослужащих ВС ДРК, оснащении их биометрическими документами, а также по урегулированию организационно-структурной проблемы с невыплатами денежного довольствия рядовому и младшему офицерскому составу.

Совместная комиссия разработала план по интеграции и перестройке вооружённых сил и органов безопасности ДРК, проводила технические консультации и координировала помощь доноров. По просьбе конголезского правительства Евросоюз создал консультативную миссию ЕВРОСЕК-ДРК (EUSEC-RDC) по содействию реформе сектора безопасности. С июня 2005 г. в рамках этой миссии работали 8 экспертов Евросоюза в силовых ведомствах ДРК – министерстве обороны, генштабе, штабе сухопутных войск, а также в национальной комиссии по разоружению (CONADER). Совместно с конголезскими властями ЕВРОСЕК-ДРК при содействии Всемирного банка и МООНСДРК разработала Программу по интеграции бывших боевиков военно-политических формирований в национальную армию и по проведению разоружения, демобилизации и реинтеграции. Программа предусматривала финансовую поддержку в размере 20 млн евро двум центрам по созданию интегрированной национальной армии.

Со времени создания совместной комиссии ЕВРОСЕК правительства Анголы, Бельгии, Нидерландов, ЮАР и Евросоюза выступили в качестве доноров в процессе воссоздания вооружённых сил ДРК. Они оказали поддержку шести центрам подготовки военных кадров: ЮАР (с использованием средств, предоставленных Нидерландами) – в Мушакии Ньялеке (провинция Северное Киву); Ангола – в Китоне (Нижнее Конго); Евросоюз – в Луберизи (Южное Киву) и Лукусу (Восточная провинция); Бельгия и ЮАР – в Камине (Катанга).

В конце января 2012 г. закончилась перепись личного состава ВС ДРК и большая часть военнослужащих получили биометрические карточки. Выпускники военных школ, подготовленные ЕВРОСЕК, работают на военной базе Китона (провинция Нижнее Конго). Франция и Бельгия в рамках программы принимают участие в восстановлении военной академии в Кананге, а также обновлении логистической базы армии. Большая работа проделана по укреплению военных лагерей в Киншасе и провинциях. 22 ноября 2011 г. склад оружия и амуниции для наземных войск был открыт в лагере Кокколо в Киншасе после его реабилитации силами ЕВРОСЕК. Это позволит лучше хранить оружие и амуницию с соблюдением международных и национальных нормативов. ЕВРОСЕК также презентовал лагерю Кокколо 24 тыс. долларов на открытие акушерской клиники (ежедневно в лагере Кокколо рождается 3 ребёнка), поскольку многие военные имеют семьи и детей. По словам генерала Жильбера Кабанда, ответственного за медпомощь, это должно укрепить моральный дух солдат.

Мандат ЕВРОСЕК заканчивается в сентябре 2012 г., но будет продлён для реализации намеченной программы по оказанию помощи ДРК в реорганизации армии. Глава представительства Евросоюза в ДРК Ж.-М. Дюмон подчеркнул, что сотрудничество между ЕВРОСЕК и ВС ДРК рассчитано на длительный период и со временем «перерастёт в партнерство». Он отметил, что хотел бы видеть конголезскую армию реально профессиональной.

14 февраля 2012 г. ВС ДРК разработали и утвердили два важных документа, реализация которых будет финансироваться Евросоюзом, выделившим на эти цели 70 млн долларов США. Первый документ – «Регламент управления “войсками”» – направлен на эффективное использование вооружения и амуниции. Второй – «Регламент колёсного транспорта» – будет заниматься соответствующим военным оснащением армии.

Ощутимую поддержку ВС ДРК оказывают США по линии объединённого командования вооружённых сил США в африканской зоне (Африком). Африком сформировал и обучил один специализированный батальон быстрого реагирования в Кисангани, оснастил его лёгким стрелковым оружием, джипами и средствами связи. В настоящее время он дислоцирован в населённом пункте Дунгу (провинция Восточная), где базируются также подразделения Миссии ООН и планируется разместить национальный конголезский контингент в рамках Региональных сил борьбы с АСГ во главе с Дж. Кони. На сегодняшний день это, пожалуй, один из немногих батальонов, который заслуживает доверие среди гражданского населения. Глава Африком генерал Хэм, посетивший ДРК в апреле 2012 г., подтвердил обязательства США помогать ДРК в армейской реформе на долгосрочной основе (сейчас прорабатывается вопрос о подготовке второго батальона). Вторя ему, посол США Джеймс Энтвистла охарактеризовал двусторонние военные отношения с ДРК как «многоплановые». Он особо отметил, что сформированный с помощью американских инструкторов в Кисангани батальон размещён в Дунгу и нацелен на борьбу против «Армии сопротивления Господа». С американской стороны была подчеркнута важность приобретения конголезскими офицерами профессиональных навыков как на местах, так и в академиях и военных школах США. Посол заверил министра обороны в поддержке своей страны в борьбе ДРК с безнаказанностью военных.

По поводу интересов США в Африке в газете *Le Potentiel* была опубликована небезынтесная статья директора Центра глобальных исследований университета Оттавы Мишеля Шосудовски, озаглавленная «Джозеф Кони, предлог Америки для завоевания Африки». В ней утверждается, что скрытое намерение США в Уганде, Центральной Африке и на африканском Роге – завоевание нефтяных месторождений и стратегических минеральных источников. Преследование Дж. Кони и защита угандийских детей есть не что иное как «дымовая завеса, предлог для гуманитарного вмешательства в район, где “гражданские войны”, поддерживаемые США (Судан, Руанда, ДРК, Сомали, Эфиопия), спровоцировали более восьми миллионов смертей за последние 20 лет» [7].

Важным шагом в реализации военной реформы стала вторая сессия семинара по обучению военных (первая сессия проходила 14–17 мая 2011 г. в Киншасе), организованная Генштабом ДРК в мае – июне 2012 г. с участием 180 офицеров высшего звена, представлявших 11 военных округов страны. В этой связи премьер-министр ДРК Августин Матата Поньо подчеркнул, что армейская реформа должна опираться в первую очередь на образование и постоянное совершенствование солдат и офицеров армии, полиции и служб безопасности. Он признал, что реформа армии, национальной полиции и служб безопасности в ДРК «хромает». В свою очередь, начальник штаба ВВС ДРК Ригобер Масамба Музунгу также отметил слабые места армии, в частности недостойное поведение отдельных офицеров, позорящих армию, недостаток гражданственности и патриотизма, отсутствие понятия о чести офицера и навыков искусства командования.

Проведённый анализ усилий конголезского руководства по реформе сектора безопасности свидетельствует, что этот сложный и чувствительный процесс находится в зачаточном состоянии. Для его продвижения режиму не хватает финансово-материальных средств и профессиональных кадров (впрочем, такая же картина наблюдалась и в 90-е годы XX в.) [8, р. 491]. На весь комплекс армейского строительства накладывается серьёзный отпечаток неурегулированности военно-политического положения на востоке страны, а также вовлечённость ВС ДРК в незаконную эксплуатацию природных ресурсов, коррупция в высшем армейском эшелоне. Важным элементом является и непреодоленность в ДРК кланово-этнических разногласий. Конголезское руководство, ставя реформирование армии во главу угла своей внутренней политики, хорошо отдаёт себе отчет в том, что от решения данных задач во многом будет зависеть не только сохранение территориальной целостности государства, обеспечение безопасности и стабильности в стране, но и само выживание региона.

Summary

G.M. Sidorova. Security Issues and Army Reform in the Democratic Republic of the Congo.

The article deals with the security issues and the related army reform in the Democratic Republic of the Congo (DRC). We focus on the continuing armed conflicts in the east of the DRC, destabilizing the situation in the region. We analyze the facts of human rights violation and the factors impeding the creation of the national army in the country. We also cover the problem of the DRC military cooperation with a number of other countries. The analysis enables us to broaden the understanding of the origin of armed conflicts in subtropical Africa and to define

the specific features of the DRC military forces. We make a conclusion that the army reform in the DRC is a complicated process, which will demand great efforts and determined decisions of the DRC authorities. However, due to the lack of financing and professional personnel, these problems remain so far unsolvable.

Keywords: Democratic Republic of the Congo, army, security issues, UN Security Council, Great Lakes Region, military conflicts, armed groups, European Union, African Union, human rights violation.

Литература

1. *Matchi P.* Programme du gouvernement en marche // *Le Potentiel*. – 2012. – 11 mai. – P. 2.
2. *Omeonga-Onakudu J.* Les unites de forces speciales comme “bras arme du politique” a l’air de la defense strategique contemporaine // *Cahiers Congolais d’Etude des Relations Internationales*. – 2011. – V. 1, № 1. – P. 60–82.
3. Rapport sur la situation des droits de l’homme en Republique Democratique du Congo (Juillet 2011 – Fevrier 2012). – Kinshasa: Ministere de la Justice et Droits Humains, 2012. – 41 p.
4. *Tsimamba A.* Joseph Kony dans les troussees de l’ONU // *Le Palmarès*. – 2012. – 20 avr. – P. 3.
5. *Matchi P.* La conférence de presse de Lambert Mende Omalanga // *Le Potentiel*. – 2012. – 10 juin. – P. 6.
6. La République Démocratique du Congo: la réforme du secteur de la défense // *Le Forum des As*. – 2012. – 20 avr. – P. 3–7.
7. *Chossudovsky M.* Joseph Kony, le prétexte de l’Amérique pour envahir l’Afrique // *Le Potentiel*. – 2012. – 5 juin. – P. 3.
8. Protocole d’Accord creant l’Alliance des forces democratiques pour la liberation du Congo-Zaïre // *L’Histoire du Congo par les texts*. – Kinshasa: Ed. Univ. Africaines, 2008. – V. 3. – P. 490–491.

Поступила в редакцию
07.06.12

Сидорова Галина Михайловна – кандидат исторических наук, первый секретарь, Посольство Российской Федерации в Демократической Республике Конго; заведующая Центром научной информации и международных связей, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия.

E-mail: gal_sid@mail.ru